

ЛИТЕРАТУРА

1. Куликов, В.М. Мониторинг физической подготовленности студентов / В.М. Куликов, А.В. Волчок // Перспективы развития высшей школы: материалы II Межд. науч.-метод. конф.; редкол.: В.К.Пестис [и др.]. – Гродно : ГГАУ, 2009. – С. 457-459.
2. Куликов, В.М. Особенности педагогического контроля в физическом воспитании студентов / В.М. Куликов, Е.В. Скворода, А.В. Волчок // Перспективы развития высшей школы: материалы III Международной науч.-метод. конф. / редкол.: В.К.Пестис [и др.] – Гродно : ГГАУ, 2010. – С.349-351.
3. Физическая культура: Типовая учебная программа для высших учебных заведений. – Минск - 2008.

УДК 378.58

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Рыбаков С.В.

Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Одним из инструментов повышения конкурентоспособности страны на международной арене является всемерное и динамичное развитие системы образования. Нынешнее российское руководство демонстрирует понимание того, что назрела необходимость вплотную заняться качественными характеристиками образования. Для их улучшения требуется оптимизировать общее количество вузов, соединить высшее образование с наукой, ускорить процесс становления «вузов нового поколения». Первые практические шаги в этом направлении сделаны. Однако в российских вузах по-прежнему остаётся немало проблем, вызванных излишней коммерциализацией образовательной сферы и некритическим заимствованием ряда элементов из образовательных систем западных стран.

В последнее время в России много говорится о важности углублённого реформирования системы высшего образования. При этом, однако, вопрос о целях и методах её обновления и совершенствования до сих пор не прояснён в полной мере, хотя большинству вузовских работников вполне ясно, что главным приоритетом должно стать всемерное повышение качества образования.

Сейчас, если говорить в целом, качественные параметры вузовского образования в России трудно оценивать только положительно. Если ещё пару десятков лет российская система образования, по оценкам ООН, входила в когорту лучших, то теперь, согласно ооновским данным, откатилась в третий десяток мировой «табели о рангах». В верхах российской власти заговорили о проблемах, накопившихся в образовательных учреждениях страны. Стало ясно, что пора отказаться от погони за количественными показателями, не только доказавшей свою бесплодность, но и приведшей к очевидному перекоосу: если в РСФСР насчитывалось немногим более 450 вузов, то в постсоветской России их число перевалило за 2 тысячи – и это без учёта филиалов, количество которых также велико. По сравнению с советским временем доля студентов на 10 тысяч населения утроилась. Владимир Путин отмечал в послании Федеральному Собранию: «Более половины выпускников не находят работу по специальности. Массовый охват высшим образованием

сопровождается снижением уровня преподавания. При этом по сравнению с советским периодом почти утроился приём в вузы, и число поступающих в них практически сравнялось с числом выпускников средних школ. Ну, кому это надо?»¹.

Это только кажется, что чем больше вузов, тем выше уровень образованности людей. В той конкретной ситуации, которая сложилась в России, большое количество вузов не гарантирует высокого качества образования, а, наоборот, снижает качественные показатели, в отдельных случаях доводя их до недопустимо низкого уровня. Именно поэтому российский министр образования А. Фурсенко вынужден был признать, что хороших вузов на всех желающих получить высшее образование в России явно не хватает².

Проблема в том, что пока не удаётся обеспечить все вузы подготовленными и квалифицированными преподавателями. Если количество студентов с 1995 года выросло почти в 2,5 раза, то штаты преподавателей увеличились только на 20 процентов. Молодёжь на преподавательскую работу идёт неохотно. Более половины нынешней профессуры представлены людьми пенсионного возраста. Качественный уровень профессорско-преподавательского состава за 15-20 последних лет снизился.

Сокращение российских вузов уже началось. Заметно усложняются условия выживания коммерческих вузов, переизбыток которых возник в 1990-е годы, когда процедура лицензирования и аккредитации для них была фактически формальной. Дипломы коммерческих институтов от дипломов государственных вузов ничем не отличаются, но при этом существует весьма существенная разница в качестве обучения: в государственных вузах оно по объективным причинам выше, чем в частных. Государственные вузы обладают более солидными материальными активами в виде собственных, а не арендуемых помещений, развитой инфраструктуры, включающей студенческие и аспирантские общежития, столовые, лабораторно-производственную базу, спортивные залы и стадионы, клубы и актовые залы. Нельзя сбрасывать со счётов и то, что зовётся «нематериальными активами» – опыт и навыки профессорско-преподавательского состава, развитые традиции студенческого самоуправления и организации молодёжного досуга при помощи театральных кружков, спортивных, туристических секций, стройотрядовского движения.

В то же время объективность требует признать, что некоторые проблемы коммерческих институтов спроецированы и в практике государственных вузов. Речь идёт в первую очередь о платном образовании. При всех преимуществах государственных вузов, поступающие туда «платники» немногим отличаются от студентов коммерческих вузов. Среди и тех, и других преобладают ребята, закончившие среднюю школу с низкими баллами в аттестатах. Осилить полноценную вузовскую программу им трудно. Преподавателям приходится изрядно занижать требования к ним, что «рикошетит» по студентам, обучаемым на бюджетной основе. Из-за упрощения материала эти студенты недополучают знания, которые способны усвоить. В итоге общее качество преподавания неотвратимо падает.

В последние годы количество бюджетных мест в вузах страны неуклонно сокращалось, а число студентов, обучающихся на платной основе, наоборот, росло (особенно выразительно эта тенденция проявилась на факультетах,

ведущих подготовку гуманитариев, экономистов, юристов, психологов). За последние 10 лет доля «платников» в государственных вузах увеличилась с 23 до 57 процентов, а если брать абсолютные цифры, то выявляется их шестикратное увеличение. Почти во всех вузах произошло расширение номенклатуры специальностей, для чего, как правило, не имеется юридических оснований и штата подготовленных преподавателей. Факультеты и кафедры, принимая молодых людей на платное обучение, часто занижают требования к уровню их подготовки, лишь бы те вовремя платили за своё пребывание в вузе.

Есть ещё одна, не видимая со стороны проблема платного образования. Многие студенты, обучающиеся на платной основе, нередко оказываются перед дилеммой: «Учиться или зарабатывать деньги на учёбу?». А зарабатывать на учёбу приходится, как правило, за счёт самой учёбы. Кто-то из «платников» добивается в деканатах разрешения на свободный график посещения занятий, кто-то пропускает лекции без всяких разрешений. Для деканов излишняя строгость к ним является «экономически нецелесообразной»: выставить «платника» за двери вуза – значит потерять прибыль, которую тот приносит. Приходится проявлять снисходительность. Исключают в первую очередь тех, кто по каким-то причинам перестаёт платить. Впрочем, и студентам, доучившимся до защиты дипломов, никто не даёт однозначных гарантий: защитят ли эти студенты свои дипломные проекты – вопрос, который, кроме них самих, мало кого волнует.

Коммерциализация вузов привела к диспропорциям между различными учебными специальностями. Желающих стать инженерами, педагогами, врачами в пять-шесть раз меньше, чем тех, кто мечтает о карьере юриста, менеджера, финансиста. В верхних эшелонах власти об этих диспропорциях знают. Ещё в начале «нулевых» Герман Греф, возглавлявший министерство экономики, заявил на заседании правительства: «Мы создаём немислимое количество вузов, готовящих бухгалтеров, у нас скоро вся страна станет бухгалтерами... Численность их уже, наверное, выше, чем численность армии и милиции, вместе взятых»³.

Беда в том, что многим студентам нужны не столько знания, сколько дипломы, воспринимаемые ими как некий атрибут имиджа, знак престижа, свидетельство личной успешности. Осваивать рабочие специальности эти ребята не хотят: даёт себя знать специфическая «профорентация», заполнившая все доступные для молодёжи информационные ниши. В ожидании вузовских дипломов молодые люди отодвигают сроки обзаведения семьями, детьми, собственным жильём. Между тем, на многих промышленных предприятиях наблюдается дефицит квалифицированных рабочих, обладающих навыками работы на современном оборудовании. Количество выпускников профтехучилищ покрывает лишь пятую часть потребностей промышленности в рабочей силе. Производственные вакансии приходится заполнять за счёт трудовых мигрантов, квалификация которых редко устраивает администрацию заводов. Дефицит рабочих рук – цена, которую экономика вынуждена платить за показную доступность высшего образования.

Для привлечения максимального числа платных студентов применяются различные пиар-технологии. Кафедры, поставившие на поток выпуск менеджеров, бухгалтеров, юристов, преуспевают в рекламе, которая на самом деле является дезориентацией молодёжи, ибо ничего не говорит о том, что массы финансистов и менеджеров сегодняшнему рынку труда не нужны.

Интересы этого рынка и рынка «образовательных услуг» не только не совпали, но и заметно разошлись. Сейчас стране нужны не менеджеры, готовые управлять чем угодно, а технические специалисты, инженеры, понимающие производство и способные с пользой для общества трудиться на предприятиях электроники, электроэнергетики, машино- и станкостроения, химической промышленности, лесопереработки. Эти отрасли нуждаются в технологически грамотных кадрах, и без высшей школы кадровые проблемы этих отраслей не решить.

В последнее время сделаны некоторые практические шаги для повышения качества отечественного высшего образования. Самые заметные из них связаны с созданием «вузов нового поколения». Кроме названных «уникальными» Московского и Санкт-Петербургского госуниверситетов, к «вузам нового поколения» отнесены семь федеральных университетов, создаваемых по региональному принципу. Им отведена роль маяков, флагманов высшей школы, на которые следует равняться остальным вузам. По задумке, они должны сосредоточить материально-финансовые и кадрово-интеллектуальные ресурсы для того, чтобы в недолгие сроки подняться до лучших мировых образцов. Их фора перед другими вузами заключается в повышенных объемах финансирования для строительства учебных корпусов, оснащения лабораторий, приобретения современного научного оборудования и аппаратуры.

Однако для того, чтобы федеральные университеты действительно превратились в «вузы нового поколения», их нужно избавить от тормозящей инерции, накопленной за годы всевластия тотального рынка. Рассчитывать на скорое преодоление такой инерции не приходится: представление о высшей школе как об одной из разновидностей бизнеса пустило прочные корни. «Саморегулирующийся» рынок продолжает удерживать вузовскую систему в своих сетях.

Одной из задач совершенствования высшего образования является его соединение с развитием научных исследований. Очевидно, что в отрыве от науки вузовская система обречена на прозябание. Некоторые меры для укрепления связей высшей школы с прикладной наукой принимаются: в последние годы была создана сеть производственно-технологических центров, действующих в кооперации с ведущими техническими вузами. Но это лишь первые шаги, и сделать предстоит гораздо больше, чем сделано до сих пор.

Польза от слияния научных и образовательных задач несомненна. Сочетая научную и преподавательскую деятельность, профессура получает возможность всегда быть в курсе научных достижений и знакомить с ними студентов. В российских вузах подобная практика пока эпизодична, поскольку далеко не во всех из них наука является приоритетным вектором деятельности. Внимание ей уделяется в крупных университетах, имеющих давние научные традиции. В провинциальных же и коммерческих вузах наука фактически отсутствует.

Профессорско-преподавательский состав не заинтересован заниматься наукой, требующей затрат личного времени и личных же средств для участия в выездных научных конференциях, для издания научных трудов. Полноценной научно-исследовательской работой в российских вузах занято не более 20 процентов преподавательского состава. Превышение этого числа наблюдается

лишь там, где ректораты поощряют сотрудников, находящих силы и время на науку. Но примеров такого подхода не так уж и много.

Отличительной чертой нынешнего этапа развития российского высшего образования стало внедрение многих элементов, заимствованных в странах Запада. Так, в 2011 году по приказу министерства образования в большинстве вузов Российской Федерации прекратили набирать студентов на «специалитет» и стали принимать их только на бакалавриат и в магистратуру. Двухуровневая схема высшего образования повторяет англосаксонскую образовательную модель, в которой бакалавриат и магистратура существуют как два изолированных друг от друга «этажа» – общедоступный и элитарный. Как эта схема выглядит на деле, показывает пример США, где девять десятых всех вузов не занимаются магистерской подготовкой. Элитное, высококачественное образование в Штатах получают лишь те, кто платит за него большие деньги.

Теперь эта схема укореняется и в России. Для подготовки бакалавров отводятся сокращённые на год по сравнению со «специалитетом» сроки обучения. На бакалавриате заметно урезаются часы, отводимые на изучение гуманитарных дисциплин. Мировоззренческий, культурный аспект образования оказывается для бакалавров в определённой мере заблокированным. Поступление в аспирантуру для них также не предусмотрено. Многие вузы, особенно – периферийные, могут остаться без аспирантуры, а значит, могут потерять право на подготовку собственных научно-педагогических кадров.

Адаптация к англосаксонской модели образования потребует от российских вузов довольно продолжительного времени. Это означает, что страны, выступившие в роли «законодателей мод», получают дополнительные преимущества в глобальной конкурентной гонке.

Конечно, нельзя отвергать с порога любое заимствование зарубежного опыта. Однако когда заимствование превращается в механическое копирование, то ничего, кроме вреда, не приносит. Это касается и двухуровневой системы высшего образования. Всем понятно, что бакалавров придётся доучивать на производственных предприятиях и доводить до уровня специалистов. Уже сейчас в России репрофилирование при устройстве на работу тех, кто получил вузовский диплом, приобрело массовый масштаб. Видно, что реформы высшего образования застревают в области внешних форм и модных изысков, уводяся в сторону от главного – от содержания.

Когда-то не Россия заимствовала у Запада опыт развития образования, а наоборот – Запад перенимал многое у нашей страны. Это было в середине XX века, после прорыва Советского Союза в космос. Преимущества советского высшего образования опирались на фундаментальную науку и универсальные знания. Оно являлось первостепенным приоритетом, потому что ставились масштабные исторические задачи: проведение индустриализации, развитие ядерной энергетики, выход в космос. Решение этих задач связывалось с подготовкой нужного количества квалифицированных специалистов в ведущих областях экономики и науки.

Опыт тех лет до сих пор не потерял актуальности – особенно в свете модернизации, трактуемой в верхах российской власти как ключевая цель государства. Важнейшей частью модернизационной стратегии должно стать повышение качества высшего образования России, противостояние стихийности и спонтанности в деле развития российской высшей школы. А

стихийность и спонтанность в развитии образования возникают тогда, когда под флагом «резкого продвижения вперед» организуются разного рода «революционные наскоки» на образовательную систему. Пора понять, что как раз именно необходимость динамичного совершенствования образовательной системы не позволяет отпустить на «волю волн» и отдавать её во власть рыночной стихии, требует привлечения плановых начал в её развитии, определения точного вектора движения, понимания методик её совершенствования.

Верная методика – это всегда точный баланс между новациями и традициями. Новации «отвечают» за динамику развития, традиции – за устойчивость системы. Устойчивость никак нельзя сбрасывать со счетов: без неё пострадает социокультурная миссия образования, нацеленная на обеспечение связи времён, на передачу молодёжи норм и эталонов культуры, на усвоение накопленного за века познавательного опыта, на формирование смысловых ценностей и приоритетов, на сохранение нравственно-этических скреп социума. Чем отчётливее выражена социокультурная направленность образования, тем выше и правовая культура общества, и способность людей адаптироваться к внешним переменам, и качество принимаемых решений на всех этапах социальной жизни. Отсюда следует вывод: нельзя экономить на образовании. Хотя, разумеется, без значимого уточнения здесь не обойтись: нельзя экономить на хорошем образовании, а на плохом образовании экономить не только можно, но и нужно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание президента России В.В.Путина Федеральному Собранию 2004 года // <http://grani.ru/Politics/Russia/President/m.88331.html>
2. Количество вузов в России будет сокращено // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=343566&cid=1>
3. Бухгалтеров в России слишком много, считает Греф // <http://www.klerk.ru/buh/news/62849/>

УДК 378.147.88:63

ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АГРАРНЫХ УВО – ОРИЕНТАЦИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЯ

Саскевич П.А., Караба В.И.

УО "Белорусская государственная сельскохозяйственная академия"

г. Горки, Республика Беларусь

Потребность общества и государства в постоянно развивающемся аграрном секторе страны непрерывно связана с улучшением деятельности учреждений высшего образования (УВО) по формированию профессиональной подготовки выпускников – будущих специалистов и магистров. Параллельно с динамично развивающимся сельскохозяйственным производством должна происходить переориентация высшего образования на улучшение его качества. Стратегия проста: нужны кадры, которые готовы создавать и реализовывать инновационную продукцию [4]. Постоянное улучшение качества образования должно стать целью не только руководства, но и каждого работника в отдельности и коллектива в целом. На это нацеливает и внедрение системы менеджмента качества (СМК) в образование, так как она требует непрерывного